

**Послушание и/или свобода?
(К вопросу о принципах монастырского устройства
Паисия Величковского)**

Сегодня, в рамках нашей конференции, я хочу поразмышлять о послушании. Послушание – понятие очень важное для нашей церковной традиции. Об исключительной пользе послушания для духовной жизни написаны километры страниц. Однако, немного можно назвать явлений в церковной жизни, которые при своей исключительной популярности были бы настолько неоднозначны. Редкий новоприходящий в церковь человек не попадает, перво-наперво, «на удочку» послушания со всеми его атрибутами: поисками духовного отца-руководителя, отсечения своей воли, желаний, мнений. Зачастую заканчиваются эти попытки воцерковления трагично: потеря себя, отказ от самостоятельности, неумение принимать самые простые решения и нести за них ответственность, отсутствие творческого отношения к жизни, депрессия. Не говоря уж о еще более трагичных последствиях: разрушенных семьях, искореженных жизнях, брошенных детях. К сожалению, все это может стать (и становится) результатом неправильного отношения к самому принципу послушания.

В последние полтора-два века послушание зачастую связывали с именем Паисия Величковского. Действительно, послушание как принцип монашеской жизни фактически, стал «визитной карточкой» Паисия. И это не случайно: послушание в нашем церковном сознании связано со старчеством, духовным руководством, монашеством. А именно стараниями Паисия и его учеников было возрождено старчество в России во второй половине XVIII и получило свой расцвет в XIX веке. Поэтому, говоря о послушании, не лишним будет посмотреть, что же сам Паисий пишет о нем, какие смыслы вкладывает в этот термин.

Однако, прежде немного о самом Нямецком архимандрите Паисии Величковском.

Паисий Величковский – одна из ключевых фигур церковно-монастырского возрождения второй половины XVIII-XIX веков. Его деятельность была настолько яркой и своевременной, что вызвала большое желание подражания и продолжения в среде

православного монашества. Во многом, именно благодаря Паисию, стало возможным монастырское возрождение в России.

Жизненный путь вкратце таков: сын полтавского протоиерея, Петр Иванович Величковский, родился 21 декабря 1722 года. В 13 лет поступил в Братские училища Киево-Могилянской академии, представлявшие собой всесословное многоступенчатое учебное заведение, проучился там три года. Осенью 1738 года Петр Величковский, уходит от мира, семнадцати лет без трех месяцев. После длительных странствий в поисках духовного наставника по монастырям Левобережной и Правобережной Украины, оказывается в Молдавии, а затем, в 1746 году, на Афоне. Здесь он активно занимается поисками и переводом творений святых отцов о духовной и монашеской жизни. На Афоне складывается община Паисия и те принципы монастырской жизни, которыми будут отличаться его монастыри. После 17 лет пребывания на Афоне, Паисий возвращается в Молдавию. Последние годы жизни он провел в богатейшем Нямецком монастыре. Братство, занимало теперь несколько монастырей. Только в одном Нямецком проживало более тысячи человек. Так же под его окормлением находился Секульский монастырь Святого Духа и несколько скитов. Книжные занятия – переводы и переписка святоотеческих трудов – в Молдавии получают дальнейшее развитие. Из его переводов самым популярным стало Добротолюбие. Скончался старец Паисий в 1794 году.

Влияние Паисия сказалось, прежде всего, в самом возрождении монашеской традиции, в строительстве (или возрождении) монастырей как таковых. Так же изменилось и устройство внутренней монастырской жизни. Большую роль стали играть интеллектуальные труды монашествующих, изменилось отношение к чтению Священного Писания и святых отцов, оно стало занимать одно из основополагающих мест. Не умаляя значимости богослужения, сместились акценты с чисто-уставного благочестия к значительно более живой духовной жизни. Много внимания стали уделять Иисусовой молитве. Паисий «выстроил» систему духовного окормления и монашествующих, и мирян, которая впоследствии была усвоена его учениками и успешно применялась на протяжении всего времени до революции и Гражданской войны. Паисий стал возродителем, а точнее сказать, основателем, старчества, в той его форме, которая появилась в России во второй половине XVIII века. В монастырях Паисия его стараниями была создана первая в Российской империи школа по переводу святоотеческой литературы, стали возможны качественно переведенные и сверенные издания творений святых отцов на русском языке. Переводческая и издательская деятельность Паисия оказала огромное влияние на развитие духовного просвещения. Деятельность Паисия, его

последователей и учеников оказала огромное влияние на русскую культуру в целом, на литературу, философию.

После Паисия осталось много писем по различным вопросам духовной жизни. Так, отвечая другу юности полтавскому священнику иерею Димитрию на вопрос о типах и особенностях монастырского устроения, одним из важнейших принципов, на которых строится монашеская жизнь, Паисий называет послушание. Старец ставит его непосредственно за отказом от личной собственности.

«Стремятся волю свою и рассуждение совсем не иметь, но благоразумное послушание внимательно сохранять. ...этот чин (принцип), благодатью Божией, насколько возможно немощи нашей человеческой в это время и в нашем общежительстве тщательно хранится. И невозможно никому в общество наше быть принятым, как не с таким намерением: душою и телом и всей своей волей предать себя во святое и блаженное, и в Священном Писании свидетельствуемое послушание, для того, чтобы не свои желания исполнять, не своему рассуждению доверять, но окормляемому быть и пасомому учением Святых Отцов Церкви...» - [перевод мой – И. О.]¹

Эпитеты, которыми Паисий награждает послушание, говорят о давнем, пристальном и трепетном внимании автора к предмету: («святое и блаженное», «царица добродетелей треблаженное послушание», «древо жизни», «главнейшая всех добродетелей добродетель», «небо небес»). Паисий возводит «начало» послушания к ангелам на небесах и райскому пребыванию человека. Говорит о послушании Христа Отцу, исцелившего человеческое непослушание. Отдельно старец останавливается на послушании как неременном условии общежительного устройства.

На первый взгляд эти рассуждения о послушании вполне стандартны и укладываются в обычную православную парадигму. Чтобы понять, чем отличается позиция Паисия от его предшественников (да и последователей), нужно остановиться на

¹ *«Второе: нудящесе ниже волю свою и рассужденіе имѣти, но благоразумное послушаніе опасно хранити. ...сей чинъ, благодатію Божією, поелику есть возможно немощи нашей человѣческой въ сіе время, и въ нашемъ общежительствѣ опасно хранится. Ниже бо возможно есть кому и во общество наше пріятну быти, аще не съ таковымъ намѣреніемъ, еже душею исвоего рассужденія тѣломъ, и всѣмъ своимъ произволеніемъ предати себе во святое и блаженное, и во Святѣмъ Писаніи свидѣтельствуемое послушаніе, во еже уже тому не творити свою волю, ниже держати свое рассужденіе, и себе окормляти, но окормляему быти и пасомому ученіемъ Преподобныхъ Отець нашихъ...»* Житіе и писанія молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. : репринт: М., 1847. С. 253.

нюансах, которые исключительно важны для понимания взглядов Паисия и принципов, которые и использовались в построении монастырской общины Паисия.

Итак, Особенности послушания у Паисия Величковского.

Рассказывая, что пишут отцы церкви о послушании, Паисий традиционно указывает старца-наставника как адресата, то есть то, что, несомненно, именно его надо слушаться и делать все по его слову. Однако, неоднократно подчеркивает, что делать это надо с размышлением:

«[Общежительное житие – И. О.] ...общее с блаженным послушанием проходимое в разуме, приносит человеку успеяние...»².

Так же подчеркивает и особые требования к наставнику: настоятелю или старцу:

*«...да будет старец искусен в Священном Писании, сидящий в безмолвии...»,
«...если [его наставления и требования – И. О.] согласны будут заповедям Божьим и учению Отцов...»³.*

Эти условия Паисию представляются настолько важными, что он повторяет их на протяжении письма неоднократно.

Далее Паисий обращает внимание своего собеседника, что идеальные формы монашеского жития, о которых учат святые отцы, остались в прошлом, сам же он оказался в совершенно иной ситуации: ему не довелось пожить в послушании у какого-либо старца за неимением оного. Говорит об общем падении духовного уровня и катастрофической нехватке духовных наставников, могущих удовлетворить высоким требованиям. И в дальнейшем тексте, рассказывая о своем опыте, истории создания братства, называя послушание среди важнейших принципов в основании своего братства, Паисий ни разу не упоминает о послушании ему самому как настоятелю или старцу.

Кто же в таком случае становится адресатом послушания по мнению Паисия? Кого надлежит слушаться и к кому прислушиваться...

Говоря об адресате послушания, необходимо помнить, что идея превосходства одного человека над другим, и уж тем более, превосходства самого Паисия над кем-либо, ему органически чужда. Это утверждение подтверждает, например, его реакция на приход Виссариона, просившегося пожить под началом Паисия:

² Житіе и писанія ... С. 246.

³ Житіе и писанія ... С. 239.

«...онъ же ни слышати о семь хотяше, да будетъ кому начальникъ, самъ подь началомъ желаше быти, а не началствовати⁴».

И, даже уступая просьбам Виссариона, Паисий подчеркивает, что принимает его: *«...не в ученика, но въ товарища⁵».* В дальнейшем этот принцип изначального равенства всех братьев в монастыре будет неукоснительно соблюдаться.

Братство Паисия изначально строится на принципах общего жития, а адресатом послушания становится другой (друг, брат):

«...вместе идти средним путем, открывая друг другу волю Божию, кому Бог подаст больше разумения в Священном Писании, побуждая друг друга к исполнению заповедей Божиих, и на все доброе, отсекая друг перед другом свою волю и рассуждение, повинуюсь друг другу во всем душеполезном, имея одну душу и одно желание, имея общим все необходимое для существования⁶».

Келейник старца Митрофан о послушании в братстве пишет:

«...волю свою и рассуждѣніе свое предъ нимъ отсѣкати, и другъ предъ другомъ: душу едину и едино сердце со отцемъ, и со всѣми братіями тѣшишься имѣти, и послушаніе со страхомъ Божиимъ проходити. Молитву всеусердно во умѣ внимательно храняще трезвенно и художно молящися. И нудящися на всякое дѣло благое благодатию Христовою, и успѣвающе въ духовныхъ подвижѣхъ⁷».

«...И радовашеся блаженный, яко благодатию Христовою обрѣте многожеланный покой и утѣшеніе души своей послушаніемъ, чрезъ отсѣченіе другъ предъ другомъ воли своея⁸», - пишет биограф Паисия келейник Митрофан.

Так же и сам Паисий в письме иерею Дмитрию особо обращает внимание своего адресата, что братья в его монастыре стараются любовь и уважение друг ко другу сохранять:

«...нудятся братія истинную и нелицемѣрную любовь Божию другъ ко другу стяжати. ...другъ друга тяготы нудятся носить, сердце и душу едину имѣти, другъ

⁴ Величковский Паисий, преподобный. Автобиография. Житие. ТСЛ, 2006. С. 144.

⁵ Величковский Паисий, преподобный. Автобиография. Житие. ... С. 144.

⁶ Четвериков Сергей, протоиерей. Указ. соч. С. 85.

⁷ Величковский Паисий, преподобный. Автобиография. Житие. ... С. 144.

⁸ Там же.

друга на добрая д'Бла подвизающе, другъ друга вЪрою и любовію ко мнЪ недостойному превзыти тщащеся, аки чада Божія⁹».

Чуть дальше, говоря о некоей, можно сказать, самой совершенной части братьев, пишет, прямо указывая и адресата послушания и причину, в данном случае образец для подражания:

«...во всемъ мнЪ же и братіи повинующееся, и аки Самому Господеву во страсЪ Божіи и смиреніи мнозЪ послушаніе приносяще...¹⁰».

То есть, братья повинуются друг другу и своему настоятелю, поскольку он – один из них. Но повинуются не из дисциплинарных побуждений, а ради Господа Иисуса, выполняя Его заповеди.

В качестве подтверждения приведу строки Паисия из письма адресованного Марии Петровне Протасьевой, настоятельнице Арзамасской Алексеевской общины: *«...еже послушание...и во всемъ последующе Божественной воли Господа и Учителя своего... да сохраняютъ послушание свое к Нему, яко жертву чисту и непорочну до смерти...¹¹».*

Еще одной особенностью Паисиева взгляда на послушание стал тот факт, что в своем попечении о вверенных ему духовных чадах старец исходит из личностных особенностей каждого. Тонко чувствуя эти самые личностные особенности, меру крепости каждого, силы духовные и телесные, Паисий придерживается индивидуального подхода и не предлагает тот груз ответственности, который человек не в состоянии понести. Об этом он сам пишет о Дмитрию:

«...Иные же...слабые и немощные, как младенцы, не могуцие еще пици твердой принимать, то есть укоризны и искушения претерпевать: требующие еще молокомъ милости, человеколюбия и снисхождения немощи ихъ воспитывать пока не в духовный терпения придутъ возраст...¹²».

Митрофан также подтверждает этот вывод своими наблюдениями.

И, наконец, важнейшее качество, органически вытекающее из предыдущих: каким образом коррелируется послушание и свобода у Паисия. Как правило, послушание и свобода в нашей церковной практике не соотносятся друг с другом или соотносятся

⁹ Житіе и писанія молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 2001. : репринт: М., 1847. С. 254.

¹⁰ Там же.

¹¹ Житіе и писанія ... С. 259-260.

¹² Житіе и писанія ... С. 255.

крайне редко. В нашем церковном сознании (и не только церковном, вообще в нашей культуре) эти явления противопоставлены. Но у Паисия это противопоставление отсутствует. В этом можно убедиться, обратившись, например, к письму Паисия братии Поляномерульской обители (Поводом для написания этого письма послужила следующая ситуация: после кончины старца Василия, духовником и настоятелем обители, по решению Василия, стал отец Феодосий, но состояние здоровья не позволяло ему настоятельствовать. Тогда Феодосий поставил настоятелем отца Алексия. Но братья опасались, что Алексей слишком мягок характером, не имеет никаких практических управительских талантов, поэтому обратились к Паисию с просьбой дать им другого настоятеля.) Помогая решить возникшую проблему, Паисий не в последнюю очередь уделяет внимание ответственности самих монахов. При этом, не противопоставляя ответственность послушанию. Паисий пишет:

«...и во всяком деле: как бы ни был искусен брат, прежде всего, должен спросить Настоятеля, и не принуждать его к тому, но оставить так как он решит: лучше бы брату и совсем смирить свое мнение, и как абсолютному невежде, подойти к Отцу и спросить: есть ли его разрешение и благословение не дело, и уже по его словам начинать. Тогда и Господь Бог Духом Своим святым вразумит сердце настоятеля на правильный ответ и полезный совет и послушнику благодатью Своею невидимою в начатом деле поможет»¹³ [перевод мой – И. О.]

Однако тут же следуют и слова Паисия о личной ответственности: *Если же добровольно настоятель отвечает: «Делай, как знаешь», - тогда со страхом Божиим, надеясь на молитвы его (настоятеля – И. О.), начинай, как Бог вразумит¹⁴».* [перевод мой – И. О.]

То есть Паисий говорит о выборе в ситуации, когда приходится принимать решение самому. Весьма характерны для паисиевых воззрений на монашескую жизнь обращения к свободной в выборе решений и ответственной воле монахов, пронизывающие все письмо. Обращает на себя внимание еще и такая деталь: в своих письмах, даже отвечая на вопросы, Паисий именно *просит* своих адресатов прислушаться к совету, он не требует, не настаивает, не угрожает. Более того, он оставляет решение за

¹³ *«...да во всякомъ дѣлѣ аще бы и зѣло искусень братъ былъ, первѣе долженъ воспросити Настоятеля, и не принуждати его къ тому, но оставити, якоже онъ разсудитъ и изволитъ: подобаетъ бо брату вовсе смирити свой помысль, и аки крайнему невѣждѣ, тако приступити къ Отцу и воспросити: аще есть изволеніе его на то и благословеніе, и тако по волѣ его начати. Тогда убо Богъ...вразумитъ Духомъ Своимъ святымъ сердце Настоятелево, отвѣтъ и совѣтъ дати полезный, и послушнику благодатию Своею невидимою в дѣлѣ начатомъ воспѣшитъ»* Житіе и писанія молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. : репринт: М., 1847. С. 237.

¹⁴ *«Аще же добровольно Настоятель отвѣщаетъ: дѣлай, якоже вѣси; тогда со страхомъ Божиимъ, возлагая на молитвы его, начати, якоже Богъ вразумитъ».* Там же.

своими адресатами. Просит, если же они найдут, что его ответ, совет в чем-либо погрешает против заповедей Божьих или установлений церкви, придерживаться истины, а не глядеть на лицо. Паисий уважает своих собеседников и доверяет им.

Таким образом, рассмотрев особенности послушания по Паисию Величковскому, мы можем видеть, что:

- прежде всего, послушание – Господу Богу и Священному Писанию.
- духовник (старец, настоятель) в процессе послушания не самостоятельная фигура, а исключительно «проводник» воли Божьей. В том случае, если духовник действует в противоречии со Священным Писанием, он перестает быть проводником воли Божьей и его указания, наставления перестают быть значимы.
- Пасомый не должен воспринимать все слова духовника как истину в последней инстанции, а должен относиться к ним с рассуждением, постоянно проверяя их Священным Писанием. В противном случае послушание перестает играть свою благотворную роль.
- Несмотря на послушание, сам пасомый несет ответственность за свое духовное состояние, особенно в тех случаях, когда духовник вступает в противоречие со Священным Писанием.
- И наконец: послушание и свобода не противоречат друг другу. Более того, настоящее послушание может быть только по свободному выбору.

Итак, те особенности взгляда Паисия на послушание, которые можно обнаружить при более внимательном, а главное не предвзятом прочтении его текстов (то есть задавая вопросы, а не, имея заранее ответ в виде некоего готового устоявшегося штампа церковного языка) значительно отличаются от привычного, широко распространенного в церковной среде, понимания принципа послушания. Более того, становится ясно, что Паисию «не повезло»: он был прочитан, но так и не был услышан. Остается надеяться, что в новом XXI столетии народ Божий откроет Паисия Величковского заново. Не только прочитает его тексты, но и задаст к ним вопросы, которые позволят увидеть настоящее живое личное мнение Нямецкого архимандрита. Мнение, способное оживить нашу церковную жизнь.